

Николай Николаевич Крадин¹
kradin@ihaefe.ru

ВОСТОК И ВСЕМИРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

В советской науке исторический процесс представлялся в форме линейного однонаправленного развития общественно-экономических формаций. В годы перестройки возобладало мнение о том, что формационная теория должна быть заменена теорией цивилизаций. Впоследствии распространилось компромиссное мнение о необходимости «синтеза» между этими двумя подходами. Между тем в настоящее время в социальных науках и истории существуют не две (!), но четыре группы теорий, которые по-разному объясняют основные законы возникновения, дальнейшего изменения, а иногда гибели сложных человеческих систем. Кроме различных однолинейных теорий (марксизм, неозволюционизм, теории модернизации и др.) и цивилизационного подхода, есть многолинейные теории, согласно которым существует несколько возможных вариантов социальной эволюции, а также мир-системный анализ, моделирующий циклы экономического, социального и культурного роста/упадка различных центров и периферии. Цель данного обзора — показать, как Восток вписывается в различные интерпретации исторического процесса.

Ключевые слова: Восток, азиатский способ производства, всемирная история, цивилизация, эволюция, мир-системный анализ, периодизация истории.

Nikolay N. Kradin¹
kradin@ihaefe.ru

ORIENT AND WORLD HISTORICAL PROCESS

In Soviet period, the historical process was presented in the form of a linear unidirectional development of socio-economic formations. During the years of perestroika it was popular that the formation theory should be replaced by the theory of civilization. Subsequently, a compromise opinion spread about the “synthesis” between these two approaches. At present in social sciences and history there are not two (!), but four groups of theories that differently explain the basic laws of the origins and transition of human systems. In addition

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.
Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

to various unilinear theories (Marxism, neoevolutionism, modernization theories, etc.) and the civilizational approach, there are multilinear evolution theories, as well as a world-system analysis that patterns the cycles of economic, social and cultural growth/decline of various centers and periphery. The purpose of this review is to show how the Orient was interpreted into different historical theories.

Keywords: Orient, Asiatic mode of production, world history, civilization, evolution, world-system analysis, historical periodization.

Восток всегда плохо вписывался в конструкты мировой истории, созданные западной наукой. Фактически он был проигнорирован в трёхстадийной схеме Целлариуса (Келлера) «античность — средневековье — возрождение», которая затем плавно вошла в различные интерпретации ведущих теоретиков Запада [14]. Так, у А. Сен-Симона, оказавшего огромное влияние на последующие поколения теоретиков истории, было четыре основные фазы исторического развития, три из которых основывались на эксплуатации человека человеком — рабство, крепостничество, наёмный труд, которые затем должны были смениться стадией «всемирной ассоциации трудящихся». Немногие из мыслителей осознавали ограниченность своих построений, ну а если и вспоминали, то у них получались подчас гротескные, ориенталистские конструкты наподобие «поголовного рабства» Г. Гегеля в его «Философии истории». Истоки подобных представлений — в знаменитом сочинении Ф. Бернье о Великих Моголах.

В рамках советской науки возобладала ортодоксальная схема пяти формаций (так называемая пятичленка), которая была сформулирована в ряде катехизических текстов, начиная с «Манифеста коммунистической партии» и «Происхождения семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельса вплоть до «Краткого курса истории ВКП(б)». Согласно этой схеме, человечество проходит в своём развитии пять последовательных этапов — первобытно-общинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую и коммунистическую формации. Данная схема в форме непререкаемой догмы вошла во все официальные учебные и справочные издания того времени. В той или иной степени применительно к древности воспроизводился тезис о «поголовном рабстве», а для средневековья был создан отдельный конструкт — концепция «восточного феодализма».

Что касается взглядов на основные этапы истории К. Маркса и Ф. Энгельса, необходимо заметить, что этот вопрос не был в центре их внимания. Свою научную и практическую деятельность они посвятили в основном критике капитализма и обоснованию необходимости пролетарской революции. Они не до конца осознавали важность исторической

теории для идеологии победившего пролетариата. Именно поэтому данный вопрос оказался у них недостаточно проработанным, и это стало впоследствии предметом дискуссий среди последователей их учения, разных течений оппортунистов и ревизионистов (я имею в виду, в частности, вопрос о том, какое место во взглядах К. Маркса занимала концепция «азиатского способа производства»).

Так или иначе, наиболее серьёзные толкователи взглядов К. Маркса ещё в советский период пришли к выводу, что он, скорее всего, придерживался деления на «первичную» (первобытную) и «вторичную» (антагонистическо-классовую) формации, которые должны смениться третьей — коммунизмом. «Вторичная» формация делилась им на стадию «личной» зависимости (азиатский, античный и феодальный способы производства) и стадию «вещной» зависимости — капитализм [7; 8]. Значимость этой концепции Маркса заключалась, во-первых, в том, что он вписал Восток в исторический процесс, а во-вторых, в том, что он заложил основы многолинейной интерпретации истории.

Позиция Ф. Энгельса с точки зрения так называемых «творческих марксистов» была во многом дискредитирована им самим в «Происхождении семьи» (1884 г.), где он однозначно высказался за «пятичленку». Это шло вразрез с замечательной идеей о двух путях политогенеза из «Анти-Дюринга» (1878 г.)². Неслучайно данное противоречие в трудах марксоведов получило название «загадка Энгельса» и над её разрешением билось не одно поколение исследователей [2]. Какой бы точки зрения ни придерживаться в этом вопросе, важно то, что было сказано выше: ни для Маркса, ни для Энгельса данная проблематика не считалась принципиально важной. Именно поэтому, не разобравшись глубоко в проблеме, Энгельс, рассматривая публикацию заметок Маркса и конспекта книги Л. Моргана «Древнее общество» как выполнение его творческого завещания, так легко перескочил с идеи билинейности на традиционную «трёхчастную» схему Целлариуса.

Тем не менее это противоречие стало триггером для длительной дискуссии об «азиатском способе производства» (далее — АСП)³. Она была

² Как известно, когда Ф. Энгельс писал «Анти-Дюринг», он приходил к Марксу и зачитывал ему большие фрагменты своей рукописи. После критики он вносил исправления и дополнения в свой текст. По всей видимости, это в полной мере относится и к знаменитому тезису о двух вариантах происхождения государства на с. 184 из 20-го тома их собрания сочинений, который восходит к идеям из «Грундриссе» (т. 46) К. Маркса. Поэтому Маркс однозначно может считаться соавтором концепции билинейности политогенеза.

³ К сожалению, объективная и подробная история всей дискуссии ещё не написана. На русском языке есть две книги, которые излагают официальную точку зрения того времени [15; 27]. Есть более современный обзор [16], но ему не хватает глубины анализа. На английском языке есть одна книга, описывающая две первые дискуссии [56]. Более полная историография темы изложена в работе сербского экономиста М. Якшича [70].

начата ещё в среде последователей Маркса «первой волны» (так называемых теоретиков экономического материализма), в частности Г.В. Плехановым. Однако её пик пришёлся на советский период, где можно выделить три этапа или фазы дискуссии. Первый этап (1925—1931) был вызван как ростом национально-освободительного движения в странах Азии и Африки, так и стремлением советского правительства/ВКП(б) экспортировать пролетарскую революцию на Восток. Судя по всему, Сталин подсознательно осознавал опасность АСП для стройной и непротиворечивой теории ортодоксального марксизма. Это привело к разгрому инакомыслящих, репрессиям и постепенному внедрению в массовое сознание «пятичленки». Начало второй дискуссии об азиатском способе производства (1957—1971) было обусловлено рядом обстоятельств: ростом антиколониализма после Второй мировой войны, публикацией некоторых неизвестных работ Маркса, распространением марксизма в странах Европы и Америки и ростом его популярности, оживлением общественной и культурной жизни в СССР после XX съезда КПСС. Нужно отметить, что дискуссия началась в Европе и только затем в СССР. В ходе дискуссии было выдвинуто несколько обоснований разных интерпретаций АСП (особая формация, переходное общество, феодализм в древности, «кабальная» формация и др.), высказано много других интересных концепций (о двух параллельных путях политогенеза, о единой феодальной формации). В конечном счёте дискуссия стимулировала обсуждение многих актуальных проблем гуманитарных наук в лагере социализма⁴.

После свержения Хрущёва постепенно начался курс на «закручивание гаек» и дискуссия была свёрнута. Однако обсуждение поднятых вопросов не прекращалось, поэтому можно сказать, что третья дискуссия (1971—1991) пришлась на «полуподпольный» период в годы застоя и период активного обмена мнениями в годы перестройки. Было высказано много разных точек зрения об особенностях эволюции обществ Востока: однолинейная схема с шестью формациями, включая АСП, концепция восточного феодализма, точка зрения о единой докапиталистической формации, билинейные схемы параллельного развития Востока и Запада. Некоторые исследователи пытались соединить принципы стадиальности и многолинейности. Несмотря на то, что сторонников АСП не часто допускали до ведущих изданий, было много способов донести свою точку зрения в малотиражных публикациях и с трибун научных конференций (подробнее см.: [74]).

⁴ Своеобразным манифестом второй дискуссии об АСП стала замечательная книга под редакцией Л.В. Даниловой «Проблемы истории докапиталистических обществ» (1968). Там были собраны работы наиболее ярких исследователей того времени. К сожалению, значение этой книги для нашей науки сильно недооценено. Только на последнем конгрессе антропологов и этнологов России в Санкт-Петербурге в 2023 г. был прочитан доклад С.С. Алымова о Л.В. Даниловой и об этом томе.

Пик дискуссии пришёлся на 1987—1991 гг., когда на страницах журнала «Народы Азии и Африки» развернулась бурная полемика. Аналогичная дискуссия несколько ранее началась в Китае. К этому времени многие авторы в СССР уже откровенно писали о большом значении концепции АСП для понимания природы социализма и истории России в целом. Однако в КНР после студенческих волнений и восстановления консервативного курса азиатчики — сторонники азиатского способа производства — вновь были вынуждены умолкнуть [60].

Одним из самых ярких компонентов марксистской теории истории была идея многолинейности путей развития, о чём было уже сказано. Она была сформулирована К. Марксом в «Грундиссе» («Экономических рукописях 1857—1861 гг.»): он выделил три формы *Gemeinwesen* — азиатскую, античную и германскую, которые можно интерпретировать как самостоятельные модели перехода к государственности. Позднее эта идея была переформулирована в «Анти-Дюринге», где Ф. Энгельс, согласуясь с замечаниями Маркса, высказал предположение о двух путях становления государства — восточном и античном.

Наиболее авторитетно билинейная теория была сформулирована в «Восточной деспотии» К. Виттфогеля. Для западного пути развития характерно формирование общества с частной собственностью, политическим равноправием граждан, ограниченным законами правовым государством. Наиболее ярко данная модель эволюции была воплощена в античных полисах. Некоторые исследователи прослеживают её определённые признаки в обществах горских народов. Для восточного общества частная собственность имеет подчинённое значение, положение человека определяет его власть, место в иерархии управления. В обществе нет граждан, есть только подданные [108].

Многие другие азиатчики также высказывались в 1950—1980-е гг. в поддержку билинейной теории (Э. Вельскопф, Ф. Тёкеи, М. Годелье, Л.А. Седов, М.А. Чешков и др.). В последние два десятилетия XX в. эти идеи были развиты и скорректированы в соответствии с новейшими достижениями политической антропологии в работах Л.С. Васильева [9—12 и др.]. Васильев полагает, что генеральной линией социальной эволюции является процесс постепенной трансформации автономных общинных образований в вождества, а из них — в ранние и затем в зрелые государства. Этот процесс происходил на основе монополизации доступа к управлению и контролю над производством и перераспределением. Так как власть и место в иерархии определяют статус индивида, частная собственность имеет подчинённый характер. В обществе нет граждан, есть подданные. В результате складывался «государственный» способ производства (Л.С. Васильев считает, что этот термин более удачен, чем термин «азиатский» в силу его универсальности). Европейская структура (частнособственнический способ

производства) представляет собой «мутацию», прообраз которой восходит к финикийской модели. Однако наиболее последовательно данный способ производства реализовался в античной Греции и Риме. Для этой модели общества характерны товарные отношения, частная собственность, политическое равноправие граждан полиса. Право было ориентировано на соблюдение законности и защиту интересов граждан. Это в конечном счёте обусловило динамику развития Западной Европы и привело в Новое время к формированию правового государства и гражданского общества.

Другие исследователи конструировали более сложные модели. Поскольку они по-разному понимали место восточных обществ, следует перечислить их более подробно. Часть авторов рассматривали азиатскую, античную и германскую общины и как последовательно более развитые формы *Gemeinwesen*, и как самостоятельные линии исторического развития. В таком ключе, например, написаны работы Ф. Тёкеи [33; 97] и Ю.В. Павленко [28—30 и др.]. А.И. Фурсов считает, что Марксовы *Gemeinwesen* являются стадиями последовательного освобождения субъектных качеств человека от его коллективного начала. Всемирно-исторический процесс развёртывается в двух плоскостях: тупиковой азиатской, где система доминирует над индивидом, и прогрессивной западной, где в каждой более высокой социальной форме осуществляется последовательная эмансипация субъекта [36; 37]. Согласно М. Годелье, азиатская и античная формы являются тупиковыми, так как ведут, соответственно, только к азиатскому и к рабовладельческому способам производства. Лишь германская форма *Gemeinwesen* приводит к феодализму, а от него — к капиталистическому обществу [66]. Даже Япония импортировала капитализм с Запада. Итальянский исследователь К.Д. Мелотти доводит число вариантов эволюции уже до пяти. Он дополняет *Gemeinwesen* славянской общиной, которой соответствует «русский» путь к бюрократическому социализму, а также особый тип архаической *Gemeinwesen*, предшествовавший японскому феодализму и капитализму [78].

Так или иначе, поскольку Восток не вписывался в прокрустово ложе однолинейных схем исторического процесса, дебаты об АСП сыграли важную роль в понимании того, что для описания неевропейских обществ необходим иной понятийный аппарат и другая методология, нежели для объяснения природы западных обществ. Вместе с тем после распада СССР и отмены марксистской монополии на теоретическое мышление дискуссия об АСП потеряла актуальность и почти автоматически прекратилась. Поскольку интеллектуальные заборы пали, научный мир стал открыт и отечественные гуманитарии, как губка, стали впитывать новые для нас идеи и парадигмы. На смену обветшалым и покрывшимся паутиной идолам пришли новые боги и кумиры.

Одной из таких популярных парадигм стала теория модернизации. В научном смысле модернизация — это процесс социально-экономического, культурного и политического преобразования традиционного общества в индустриальное, формирования либерально-демократических институтов, правового государства и гражданского общества (подробнее см.: [31]).

Сторонники теории модернизации выделяют, как правило, первобытную (доисторическую), доиндустриальную, индустриальную и постиндустриальную стадии развития. Переход от стадии к стадии они связывают с тремя революционными событиями: соответственно, переходом к земледельческой экономике, созданием машинной техники и открытием новых видов топлива, информационной революцией. Считается, что первичная модернизация затронула только общества Западной Европы XVI—XIX вв. К странам второго этапа модернизации обычно относят государства Восточной и Южной Европы, а из восточных стран — Японию и Турцию. И только третий эшелон модернизации затронул страны Азии, Африки и Латинской Америки [44; 75; 82; 96 и др.].

В нашей стране с начала перестройки теория модернизации стала очень популярной. Объяснением этого является определённое сходство с марксизмом (материализм, историцизм, примат экономики, прогрессивизм). Всегда легче для восприятия новая теория, которая не противоречит уже сложившимся взглядам. Большинство работ, написанных с позиции данной методологии, было посвящено «догоняющей» модернизации России. Во многих публикациях клишировалась идея, что Россия так и не прошла законченную модернизацию, вследствие чего несколько раз оказывалась в путях традиционализма. Схожие идеи выказывались касательно модернизации в странах Востока.

В известной степени это был шаг назад, поскольку образцом исторического развития снова был провозглашён Запад. Теория модернизации совершенно игнорирует значение в историческом процессе незападных цивилизаций в доиндустриальный период. По разным подсчётам до 1500 г. только в восточной части Старого Света (не считая Африки, Ближнего Востока и Индии) проживала примерно четверть населения, и в течение многих столетий она давала как минимум не менее четверти мирового ВВП. При этом нет жёсткой корреляции между успешной экономической модернизацией и политической демократизацией (самый яркий пример — Китай). Нужно признать, что теории модернизации абсолютизируют ценности либерального общества и агрессивно навязывают его всему остальному миру. При этом нередко результаты модернизации идут в противоречие с декларируемыми целями и задачами и приводят только к увеличению «контролируемого хаоса» и неокOLONиализму. По этой причине с течением времени на смену линейным теориям транзита от традиционализма к индустриальному

обществу пришли более изощрённые построения — о том, что модернизация не сводится к вестернизации, а процесс модернизации в разных регионах мира (цивилизациях) шёл разными путями, что легло в основу тезиса о множественности модернов [3; 57; 79 и др.].

Не нашлось места Востоку и в построениях антропологов-неоэволюционистов. Следует напомнить, что в XX в. наиболее популярная схема была сформулирована Э. Сервисом и М. Салинзом. Первой формой объединения людей, по их мнению, были «локальные группы» (bands). Они имели эгалитарную общественную структуру, аморфное руководство. С переходом к производящему хозяйству (земледелию и животноводству) возникают общины и племена, появляются институт межобщинного лидерства, возрастные классы. Следующая стадия — вождество (англ. chiefdom). В вождестве возникает социальная стратификация, отстранение общинников от процесса принятия решений. Позиции правителей вождеств основываются на контроле ресурсов и перераспределении прибавочного продукта. С вызревaniem государства центральная власть получает монополию на узаконенное применение силы. На этой стадии появляются письменность, цивилизация, города [32; 85; 88; 87]. Исследователей интересовали в первую очередь общие закономерности формирования государственности в различных регионах мира и в разные исторические периоды. Это хорошо видно на примере фундаментального тома о раннем государстве [91]⁵.

С течением времени были выработаны более гибкие представления о социальной эволюции. Очевидно, что она не имеет заданного направления. Многие из эволюционных каналов не ведут к росту сложности, барьеры на пути возрастания сложности просто огромны, наконец, стагнация, упадок и даже гибель являются практически столь же обычными явлениями для эволюционного процесса, что и поступательный рост сложности и развитие функциональной дифференциации. Можно согласиться с определением социальной эволюции как качественной реорганизации общества из одного структурного состояния в другое [18; 51; 52]. Не чужды для современного неоэволюционизма и идеи о многолинейности социокультурной эволюции [18; 51 и др.].

Согласно представлениям антропологов-неоэволюционистов, государственность проходит несколько стадий трансформации [13; 91; 87; 94]. Сначала это *ранние*, или *архаические* государства. На смену им приходят *зрелые*, или *аграрные*, или *традиционные* (фактически сложившиеся доиндустриальные) государства. Венчают пирамиду *государства-нации*. Поскольку *нации-государства* (или *национальные государства*) — это вариант, характерный в первую очередь для западного мира, многие

⁵ См., например, 25-й раздел книги, посвящённый структурному анализу раннего государства [91, p. 533—596; 17].

незападные государства современности (прежде всего, Китай, а также Индия и Россия) не вписывались в эту схему. Вследствие этого появилась альтернативная идея о «государстве-цивилизации». В последние годы она получила популярность и в нашей стране, стала активно использоваться в политической лексике российского истеблишмента [26; 53; 69; 105].

Так или иначе, работы антропологов стимулировали развитие многолинейных интерпретаций исторического процесса. Существует мнение, что дело не в отличиях между Востоком и Западом. Согласно так называемому закону Монтескьё, размеры общества коррелируются с типом политического режима. Для маленьких обществ характерна республика, для средних — монархия, для больших — деспотия. В такой позиции есть своя логика, поскольку значительная территория действительно предполагает большие административные усилия власти (единственное бросающееся в глаза исключение — США). Небольшая территория позволяет населению обеспечивать эффективный контроль за «управителями», препятствовать монополизации политической власти отдельными лицами, а в случае необходимости — ввести прямое демократическое правление. Придерживающийся этой идеи М.А. Агларов провёл прямые аналогии между общинными порядками Нагорного Дагестана и древнегреческими полисами [1]. После него А.В. Коротаяев [19; 73] дополнительно привлёк внимание к так называемым горским обществам в связи с проблемой «греческого чуда». Он показал, что децентрализованные политические системы горских сообществ имеют принципиальное сходство с греческими полисами. Небольшие размеры предполагали прямое участие всех членов общества в политической жизни (закон Монтескьё). Пересечённый рельеф не способствовал объединению общин горцев в более крупные иерархические структуры (например, в вождества), а также препятствовал подчинению горцев равнинным государствам соседей. Коротаяев признаёт, что одна только эта причина не может объяснить феномен «греческого чуда», равно как и то, что далеко не все горские общества были демократическими (например, Империя инков). Однако, вне всякого сомнения, особенности демократического устройства многих древнегреческих полисов основываются именно на вышеперечисленных закономерностях.

Ю.Е. Берёзкин продемонстрировал, что подобные полисам общества существовали не только у горских народов, а были распространены на Древнем Востоке. Рассматривая догосударственные культуры Передней Азии и Туркменистана, он не нашёл там признаков, характерных для вождеств. Вместо иерархической системы поселений — дисперсное расселение общин; вместо резкой грани между элитой и простыми общинниками — слабое проявление имущественного и/или социального неравенства; вместо монументальной храмовой архитектуры — множество

небольших (семейных?) мест для отправления ритуалов. Ю.Е. Берёзкин находит этноисторические аналогии в обществе апатани Восточных Гималаев [5; 6; 46]. Из вышеизложенного вытекают ещё два важных следствия. Во-первых, не только горские, но и другие небольшие политии, вероятно, защищённые естественными барьерами, могут создавать неиерархические формы правления. Во-вторых, оказалась неверной дихотомия о том, что «полисный» путь к государственности характернее только для западных (античных) обществ⁶.

Подобные идеи высказывались примерно в одно время разными исследователями. Последовательными шагами в этом направлении стали идеи об *индивидуализированных* и *группоориентированных* вождествах К. Ренфрю, а затем его концепция о *центр-периферийном* и *равноранговом* (peer-polity) взаимодействии, *иерархии* и *гетерархии* К. Крэмли, *централизованных* и *децентрализованных* вождествах и государствах К. Кристиансена, *сетевой* и *корпоративной* стратегиях, выделенных американскими археологами, *иерархии* и *гомоархии* Д.М. Бондаренко, государства и его *аналогов* Л.Е. Гринина и др. [2; 40; 55; 59; 63; 81; 92; 93]. Применительно к ранним государствам были сделаны аналогичные выводы о микрогосударствах и государствах-странах М. Хансена или городах-государствах и территориальных государствах Б. Триггера (подробнее см.: [24, с. 111]).

С течением времени мнения учёных сошлись к тому, что целесообразно выделять две полярные стратегии в процессе социокультурной эволюции. Первая (*иерархическая*, или *сетевая*) стратегия основана на вертикали власти и централизации. Для неё характерны концентрация богатства у элиты, наличие сетей зависимости и патронажа, отражение социальной дифференциации в погребальной обрядности, контроль элиты над торговлей предметами престижного потребления, развитие ремесла для потребностей верхов, наличие культов вождей, их предков, отражение статусов и иерархии в идеологической системе и архитектуре. Для второй (*гетерархической*, или *корпоративной*) стратегии характерны большее распределение богатства и власти, более умеренное накопление, сегментарная социальная организация, экономические усилия общества на решение коллективных целей (производство пищи, строительство фортификации, храмов и др.), универсализирующая космология, религиозные культы и обряды. Архитектура подчёркивает стандартизированный образ жизни [40; 47; 48; 55; 59; 63; 81; 92; 93 и др.]. Схожие идеи распространились и в политологической литературе [89].

Гораздо больше внимания восточным обществам было уделено в рамках цивилизационного подхода. При этом нужно отметить, что

⁶ В этой работе не рассматриваются другие альтернативы, в частности вопрос об особом варианте социальной эволюции обществ кочевников-скотоводов (подробнее см.: [22; 23; 80]).

существует несколько разных взглядов по данному поводу. Согласно наиболее ранней точке зрения, идущей от А. Фергюссона и Л. Моргана, «цивилизация» — это стадия исторического развития, следующая за «варварством». Особенно популярна эта точка зрения среди археологов [21]. В XX в. представление о цивилизации как о стадии было трансформировано в концепцию Н. Элиаса о цивилизации как процессе [58], согласно которому прогресс общества осуществлялся посредством серии параллельных изменений, связанных с изменением стандартов поведения и габитуса элиты. В той или иной степени эти идеи пересекаются с положениями теории Ш. Айзенштадта и Й. Арнасона о роли в формировании цивилизаций «осевого времени» и множественности вариантов модернизации [41; 43; 57; 79]. В советском историческом материализме была распространена такая точка зрения, что цивилизация — это локальный, региональный вариант развития какой-либо формации, например, «китайский феодализм». В период перестройки появилась иная интерпретация, согласно которой цивилизационный подход предполагает изменение спектра исследований с «базиса» (экономики) на «надстройку» (культуру). В то время немалое число отечественных исследователей активно пропагандировали цивилизационный подход, полагая, что он-то и сможет стать действенным лекарством от догматического советского марксизма [4 и др.].

Однако наиболее популярным всегда оставалось мнение, что цивилизация — это крупная историко-культурная общность (паттерн), объединяемая особыми чертами («локальным кодом»). Следовательно, история — это процесс возникновения, расцвета и заката отдельных локальных цивилизаций. Число цивилизаций, выделяемых разными авторами, варьирует в пределах от нескольких единиц до нескольких десятков. Здесь уже нет места европоцентризму. Восточные, африканские и иные цивилизации представлены вместе с цивилизацией/цивилизациями западного мира.

Н.Я. Данилевский в книге «Россия и Европа» включил в число «культурно-исторических типов» шесть восточных обществ. О. Шпенглер в «Закате Европы» рассматривает пять восточных цивилизаций — вавилонскую, египетскую, китайскую, индийскую и арабскую. Гораздо больше цивилизаций представлено в концепции А. Тойнби [34 и др.]. Поскольку помимо главного 12-томного сочинения «Изучение истории» им неоднократно издавались сокращённые версии своего труда, количество цивилизаций у него варьирует между двумя и тремя десятками.

Данное обстоятельство относят к числу слабых сторон цивилизационного подхода. Не удалось выявить объективных критериев, по которым выделяются цивилизации. По этой причине их число сильно отличается у разных авторов [35] и возможны произвольные спекуляции (вплоть до сведения любого народа к особой цивилизации). Даже когда

исследователи говорят примерно об одних и тех же цивилизациях, они могут по-разному истолковывать их хронологию, состав, линии преемственности, что было прекрасно продемонстрировано М. Мелко на примере сравнения классических работ от О. Шпенглера и А. Тойнби до А. Крёбера и К. Квигли [25].

Другая слабая часть теории локальных цивилизаций — это проведение аналогий между живыми организмами и цивилизациями, которые должны были проживать фазы рождения, взлёта и упадка. Ещё более спекулятивными смотрятся попытки высчитать продолжительность существования отдельных цивилизаций. Нетрудно заметить, что в подобном виде цивилизационная методология наиболее активно поддерживается в последние десятилетия (как альтернатива евроцентризму) в развивающихся и постсоциалистических странах. За этот период количество выделенных цивилизаций резко возросло — вплоть до придания цивилизационного статуса едва ли не любой этнической группе. В этой связи трудно не согласиться с точкой зрения И. Валлерстайна, который охарактеризовал цивилизационный подход как «идеологию слабых», как форму протеста этнического национализма против развитых стран «ядра» современной мир-системы [104].

Неожиданно новый импульс цивилизационной методологии придала эпатажная статья С. Хантингтона о «столкновении цивилизаций» [67]. Автор предположил, что грядущие глобальные конфликты будут происходить между цивилизациями. Различия между цивилизациями более фундаментальны, чем между национальными государствами. Они складывались веками и вряд ли исчезнут. В условиях резкого роста численности населения мира вероятность конкуренции за ресурсы и конфликтов возрастет, а рост цивилизационного самосознания будет усиливаться. Хантингтон выделил восемь основных игроков на цивилизационном поле — западную, конфуцианскую, японскую, исламскую, индуистскую, православно-славянскую, латиноамериканскую и африканскую цивилизации. В расширенной, монографической версии добавилась буддийская культура [68]. Несмотря на то, что концепция Хантингтона неоднократно подвергалась сокрушительной критике как за обращение к невнятному понятию «цивилизации», так и за коварный расизм по отношению к арабам и мусульманам (см., например: [86]), анализ больших данных переписки из интернета (выборка около 10 млн электронных писем) подтверждает существование восьми культурно дифференцированных цивилизаций. Они почти полностью соответствуют списку Хантингтона (отсутствует только Япония, которая являет собой часть западной цивилизации) [90].

В рамках классического мир-системного анализа Востоку было отпущено подчинённое место. Согласно И. Валлерстайну, капиталистическая

мир-система состоит из «ядра» (наиболее высокоразвитые страны Запада), «полупериферии» и «периферии» (эксплуатируемых колоний). Мир-система основана на неэквивалентном разделении труда и эксплуатации между ядром и периферией [100—103]. К полупериферии в начале XX в. была отнесена Япония. На начало XXI в. костяк «ядра» составляли Европа и Северная Америка, Африка остаётся в основе «периферией», Латинская Америка — смесью больших полупериферийных и малых периферийных стран. Восток представлял собой смесь «ядра» (Япония), «полупериферии» (Индия, Китай, Турция, Южная Корея, Тайвань, Саудовская Аравия, Ливия, Индонезия, Иран) и «периферии» [50, p. 22, 350—351].

Валлерстайна, как, впрочем, и Маркса, интересовала в первую очередь система капитализма. Поэтому они уделили гораздо меньше внимания формам, предшествующим капитализму. Согласно Валлерстайну в истории существовали три способа производства и три типа социальных систем: 1) реципротно-линейные минисистемы, основанные на отношениях взаимобмена; 2) редистрибутивные мир-империи (в сущности, это и есть «цивилизации» А. Тойнби); 3) капиталистическая мир-система (мир-экономика), основанная на товарно-денежных отношениях [104, p. 160]. В этом он следует идеям К. Поланьи.

Предшествующие капитализму мир-империи — это большие территориальные государства, иерархически организованные, контролирующие внутреннюю и внешнюю периферию. Они являлись центрами целых континентальных регионов и источниками военной, политической и культурной экспансии. Отличительный признак мир-империй — административная централизация, доминирование политики над экономикой. В качестве примеров мир-империй выступают Китай, Россия, Османская держава и т.д. Помимо мир-империй Валлерстайн, следуя Броделю, отмечает существование мир-экономик. Последние, в отличие от мир-империй, интегрировались посредством экономических связей, которые пронизывали политические границы стран. В мир-экономике ведущее место играет разделение труда и неравнозначный обмен между разными частями. Единственная выжившая мир-экономика — капиталистическая, сформировавшаяся в Европе в XVI—XVII вв.

В этой схеме упущено много промежуточных звеньев — основанных на редистрибуции вожеств, ранних государств, городов-государств, абсолютистских монархий и др. Далеко не все исследователи приняли тезис Валлерстайна, что мир-система складывается только с XVI в. В 1989 г. Ж. Абу-Луход выпустила книгу «До европейской гегемонии», в которой была сформулирована гипотеза о первой мир-системе, возникшей ещё в эпоху Монгольской империи XIII в. Эта система состояла из нескольких независимых «ядер» — Западной Европы, Средиземноморья, арабского мира; зоны Индийского океана; юго-восточной

Азии, Китая и евразийского степного коридора. Монголы замкнули эту сеть в единое макроэкономическое пространство. Значимость этой работы заключается в том, что Абу-Луход первой обосновала единство мира до эпохи гегемона капитализма [38]. Она также попыталась выделить характерные черты досовременной мир-системы, отличающие её от капиталистической мир-системы [39].

А.Г. Франк полагал, что мировая система («Мир-Система») всего одна, и возраст её насчитывает не 500, а 5000 лет. За точку отсчёта он избрал момент возникновения первичных цивилизаций [61]. Схожие мысли были высказаны Д. Уилкинсоном. Он назвал самую раннюю ближневосточную мир-систему «центральной цивилизацией» и выдвинул предположение, что по мере роста она распространилась по всему Старому Свету [106; 107].

Мировая система, согласно Франку, была подвержена периодам роста — упадка мировой системы подобно экономическим циклам Кондратьева. Для доиндустриальной эпохи, что вполне логично, период этих циклов был более длинным — от 200 до 500 лет. Франк и Джилс выделили четыре больших цикла: доклассический (1700 — 100/50 гг. до н.э.), классический (100/50 гг. до н.э. — 200—500 г. н.э.), средневековый (200—500 — 1450/1500) и современный (с XVI в.). Внутри каждого из циклов выделены кондратьевские фазы подъёма (А) и спада (В). Так, например, в рамках средневекового цикла выделены два самостоятельных субцикла: А-фаза (500—750/800) — расцвет Византии, арабского мира, Китая (Суй и Тан), Тюркского каганата; В-фаза (750/800 — 1000/1050) — упадок Каролингов, Аббасидов, Тан, гибель Уйгурского каганата; А-фаза (1000/1050 — 1250/1300) — завоевания монголов и создание досовременной мир-системы по Абу-Луход; В-фаза (1250/1300 — 1450/1500) — упадок Афро-Евразии, связанный с пандемиями [64; 95].

В монографии «Ре-Ориент» А.Г. Франк убедительно показал, что подъём Запада произошёл достаточно поздно, только в Новое время. До этого страны Востока играли намного более важную роль в мировом балансе сил [62]. Позднее значимость обществ Востока и их важная роль в мировой истории была подтверждена другими исследованиями [42; 76]. Нашёл подтверждение тезис о трёх синхронных циклах в Западной и Восточной частях Евразии в доиндустриальную эпоху. К. Чейз-Данн и Т. Холл подтвердили его на основе изучения динамики урбанизационных процессов. Первый цикл начинается примерно около 550 г. до н.э. (в Восточной Азии попозже) и заканчивается после 200 г. н.э. Его можно назвать античным. Второй, раннесредневековый цикл начинается резким ростом около 600 г., достигает пика к 900 г. и завершается резким спадом после 1000 г. Наконец, третий цикл (его можно назвать монгольским) начинается около 1200 г., достигает

пики во второй половине XIII в. и по завершении «чумного» кризиса после 1500 г. начинается новый рост, который предвосхищает становление капиталистической мир-системы [49].

Именно К. Чейз-Данн и Т. Холл сформулировали наиболее обоснованную на настоящий момент концепцию исторического развития мир-систем. Понятие «способ производства» они предлагают заменить более точным термином «способ накопления». Способов накопления три: 1) основанный на родственных связях (по сути дела, речь идёт о реципрокатном обществе); 2) даннический; 3) рыночный. В соответствии с данными способами производства они выделяют три типа мир-систем с подвариантами:

1) основанные на родстве (бесклассовые и безгосударственные системы охотников, собирателей и рыболовов; классовые, но безгосударственные вождества); 2) даннические — первичные государства, первичные империи, мир-системы со многими центрами (например, Месопотамия или Мезоамерика), коммерциализированные даннические мир-системы (например, средневековая Афро-Евразия); 3) капиталистические мир-системы (капиталистическая, с центром в Европе с XVII в. и современная глобальная) [49; 50; 84].

Взаимосвязь между мир-системами складывается из четырёх сетей: сетей большегрузных товаров (BNG), сетей престижных товаров (PGN), политических и военных сетей (PMN), информационных сетей (IN). Самыми широкими являются сети информации и престижных товаров. Вопрос о том, какое место занимает каждая из сетей в динамике мир-систем, является сейчас одним из наиболее актуальных [49; 50]. Последние теоретически важные работы в этой области показывают [19; 20; 72; 77], что значимость обмена большегрузными товарами оказалась Валлерстайном несколько преувеличенной. На самом деле ещё во времена далёкой древности существовали контакты между различными цивилизациями и континентами. Таким путём распространялись технологические новации (земледелие, металлургия, колесницы, оружие), идеологические системы, престижные товары, болезни и т.д. С этой точки зрения можно говорить о формировании единого мир-системного пространства не в индустриальную эпоху, а на несколько тысячелетий раньше.

Именно поэтому всё больше внимания исследователи уделяют изучению взаимодействия между народами и цивилизациями в древности и средневековье [45; 54; 65; 71; 76; 83; 98; 99]. Перефразируя одно известное высказывание, можно констатировать, что анатомия глобализации — это ключ к анатомии древних коммуникаций. Особенности взаимодействия наших далёких предков могут быть лучше поняты, если рассматривать их в контексте сопоставления с глобальными процессами более позднего времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агларов М.А. Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII — начале XIX в. М.: Наука, 1988. 236 с.
2. Альтернативные пути к цивилизации / ред. Н.Н. Крадин, А.В. Коротаев, Д.М. Бондаренко, В.А. Лынша. М.: Логос, 2000. 368 с.
3. Арнасон Й. Цивилизационные паттерны и исторические процессы. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 304 с.
4. Барг М.А. Категория «цивилизация» как метод сравнительно-исторического исследования // История СССР. 1991. № 5. С. 70—86.
5. Берёзкин Ю.Е. Америка и Ближний Восток: формы социополитической организации в догосударственную эпоху // Вестник древней истории. 1997. № 2. С. 3—24.
6. Берёзкин Ю.Е. Апатани и древнейший Восток: альтернативная модель сложного общества // Кунсткамера. Этнографические тетради. 1994. Вып. 4. С. 5—19.
7. Бородай Ю.М., Келле В.Ж., Плимак Е.Г. Наследие Карла Маркса и некоторые методологические проблемы исследования докапиталистических обществ и генезиса капитализма // Принципы историзма в познании социальных явлений / ред. В.Ж. Келле. М.: Наука, 1972. С. 13—169.
8. Бородай Ю.М., Келле В.Ж., Плимак Е.Г. Наследие К. Маркса и проблемы теории общественно-экономической формации. М.: Мысль, 1974. 309 с.
9. Васильев Л.С. Изучение Востока и проблемы перестройки // Народы Азии и Африки. 1989. № 3. С. 49—66.
10. Васильев Л.С. История Востока. М.: Высшая школа, 1993. Т. 1. 495 с. Т. 2. 495 с.
11. Васильев Л.С. Проблемы генезиса китайского государства. М.: Наука, 1983. 327 с.
12. Васильев Л.С. Феномен власти-собственности // Типы общественных отношений на Востоке в средние века / ред. Л.Б. Алаев. М.: Наука, 1982. С. 60—99.
13. Джонсон А., Эрл Т. Эволюция человеческих обществ. М.: Изд-во института Гайдара, 2017. 552 с.
14. Илюшечкин В.П. Теория стадийного развития общества (история и проблемы). М.: Восточная литература, 1996. 406 с.
15. Качановский Ю.В. Рабовладение, феодализм или азиатский способ производства? М.: Наука, 1971. 288 с.
16. Ким О.В. Проблема азиатского способа производства в советской историографии, 20-е гг. — начало 90-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2001. 234 с.
17. Классен Х.Дж.М. Раннее государство: структурный подход // Древнейшие государства Восточной Европы. М.: Университет Д. Пожарского, 2016. С. 8—90.
18. Классен Х.Дж.М. Эволюционизм в развитии // История и современность. 2005. № 2. С. 3—22.
19. Коротаев А.В. Горы и демократия: к постановке проблемы // Восток. 1995. № 3. С. 19—22.
20. Коротаев А.В., Малков А.С., Халтурина Д.А. Законы истории: математическое моделирование развития Мир-Системы. Демография, экономика, культура. 2-е изд. М.: КомКнига/URSS, 2007. 256 с.
21. Крадин Н.Н. Археологические признаки цивилизации // Раннее государство, его альтернативы и аналоги / ред. Л.Е. Гринин и др. Волгоград: Учитель, 2006. С. 184—208.
22. Крадин Н.Н. Кочевники и всемирная история. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2020. 416 с.

23. Крадин Н.Н. Кочевничество в современных теориях исторического процесса // *Время мира. Альманах. Вып. 2: Структуры истории*. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. С. 369—396.
24. Крадин Н.Н. Происхождение неравенства, цивилизации и государства. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2021. 336 с.
25. Мелко М. Природа цивилизаций // *Время мира. Альманах. Вып. 2: Структуры истории*. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. С. 306—327.
26. Наумкин В.В. Модель не-Запада: существует ли государство-цивилизация? // *Полис*. 2020. № 4. С. 78—93.
27. Никифоров В.Н. Восток и всемирная история. 2-е изд. М.: Наука, 1977. 359 с.
28. Павленко Ю.В. История мировой цивилизации. Философский анализ. Киев: Феникс, 2002. 759 с.
29. Павленко Ю.В. Классообразование: становление и модели развития раннеклассовых обществ // *Архаическое общество: Узловые проблемы социологии развития* / ред. А.В. Коротаев, В.В. Чубаров. М.: Институт истории СССР АН СССР, 1991. С. 217—260.
30. Павленко Ю.В. Раннеклассовые общества (генезис и пути развития). Киев: Наукова Думка, 1989. 288 с.
31. Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М.: РОССПЭН, 2006. 240 с.
32. Салинз М. Экономика каменного века. М.: ОГИ, 1999. 296 с.
33. Тёкеи Ф. К теории общественных формаций. М.: Прогресс, 1975. 271 с.
34. Тойнби А. Постижение истории. М.: Прогресс, 1991. 731 с.
35. Уэскотт Р. Исчисление цивилизаций // *Время мира. Альманах. Вып. 2: Структуры истории*. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. С. 328—344.
36. Фурсов А.И. Восток, Запад, капитализм // *Капитализм на Востоке во второй половине XX века* / ред. В.Г. Растянников. М.: Восточная литература, 1995. С. 16—133.
37. Фурсов А.И. Революция как имманентная форма развития европейского исторического субъекта // *Французский ежегодник*. 1987. М.: Наука, 1989. С. 278—328.
38. Abu-Lughod J. Before European Hegemony: The World-System A.D. 1250—1350. New York, NY: Oxford University Press, 1989. XVII, 443 p.
39. Abu-Lughod J. Restructuring the Premodern World-System // *Review*. 1990. Vol. 13. No. 2. P. 273—286.
40. Alternatives of Social Evolution / ed. by N.N. Kradin, A.V. Korotayev, D.M. Bondarenko, V. de Munck, P.K. Wason. Vladivostok: FEB RAS, 2000. 310 p.
41. Arnason J. Civilizations in Dispute. Historical Questions and Theoretical Traditions. Leiden; Boston: Brill, 2003. 380 p.
42. Arrighi G. Adam Smith in Beijing: Lineages of the Twenty-First Century. London; New York: Verso, 2007. 418 p.
43. Axial Age and World History / ed by J. Arnason, S. Eisenstadt, B. Wittrock. Leiden; Boston: Brill, 2005. 573 p.
44. Bell D. The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting. New York: Hienemann, 1973. 616 p.
45. Bentley J. Old World Encounters Cross-Cultural Contacts and Exchanges in Pre-Modern Times. New York; Oxford: Oxford University Press, 1993. 220 p.
46. Berezkin Yu.E. Alternative Models of the Middle Range Society. “Individualistic” Asia VS “Collectivistic” America? // *Alternative Pathways to Early State* / ed. by N.N. Kradin, V.A. Lynsha. Vladivostok: Dal’nauka, 1995. P. 75—92.

47. Blanton R., Feinman G., Kowalewski S., Peregrine P. A Dual-Processual Theory for the Evolution of Mesoamerican Civilization // *Current Anthropology*. 1996. Vol. 37. No. 1. P. 1—14, 73—86.
48. Bondarenko D.M. Homoarchy: A Principle of Culture's Organization. The 13th—19th Centuries Benin Kingdom as a Non-State Supercomplex Society. Moscow: KomKniga/URSS, 2006. 182 p.
49. Chase-Dunn Ch., Hall T. Rise and Demise: Comparing World-Systems. Boulder, CO: Westview Press, 1997. 322 p.
50. Chase-Dunn C., Lerro B. Social Change: Globalization from the Stone Age to the Present. London; New York: Routledge, 2014. 431 p.
51. Claessen H.J.M. Evolutionism in Development: Beyond Growing Complexity and Classification // *Wiener Beiträge zur Ethnologie und Anthropologie*. 1989. Bd. 5. P. 231—247.
52. Claessen H.J.M. Structural Change: Evolution and Evolutionism in Cultural Anthropology. Leiden: Research School CNWS, Leiden University, 2000. 253 p.
53. Coker C. The Rise of Civilizational State. Cambridge: Polity Press, 2019. 224 p.
54. Connectivity in Antiquity Globalization as a Long-Term Historical Process. London: Routledge, 2006. 175 p.
55. Crumley C.L. Heterarchy and the Analysis of Complex Societies // *Heterarchy and the Analysis of Complex Societies* / ed. by R.M. Ehrenreich. Washington, DC: American Anthropological Association, 1995. P. 1—15.
56. Dunn S.P. The Fall and Rise of the Asiatic Mode of Production. London: Routledge and Kegan Paul, 1982. 170 p.
57. Eisenstadt S. Comparative Civilizations and Multiple Modernities. Part I. Boston; Leiden: Brill, 2003. 1055 p.
58. Elias N. The Civilizing Process: Sociogenetic and Psychogenetic Investigations. 2nd ed. Oxford: Blackwell, 2000. 567 p.
59. Feast, Famine or Fighting? Multiple Pathways to Social Complexity / ed. by R. Chacon, R. Mendoza. New York: Springer, 2017. 490 p.
60. Fogel J. The Debates over the Asiatic Mode of Production in Soviet Russia, China, and Japan // *The American Historical Review*. 1988. Vol. 93. No. 1. P. 56—79.
61. Frank A.G. Bronze Age World System Cycles // *Current Anthropology*. 1993. Vol. 34. No. 4. P. 383—429.
62. Frank A.G. ReOrient: Global Economy in the Asian Age. Berkeley: University of California Press, 1998. 416 p.
63. From Leaders to Rulers / ed. by J. Haas. New York: Kluwer Academic/Plenum Publishers, 2001. 285 p.
64. Gills B., Frank A.G. World System Cycles, Crises, and Hegemonial Shifts, 1700 BC to 1700 // *Review*. 1992. Vol. 15. No. 4. P. 621—687.
65. Globalization in Prehistory: Contact, Exchange, and the “People Without History” / ed. by N. Boivin, M. Frachetti. Cambridge University Press, 2018. 343 p.
66. Godelier M. La notion de «production asiatique» et les schemas Marxistes d'évolution des sociétés // *Sur le mode de production asiatique* / ed. R. Garaudy. Paris: Centre d'Etudes et de Recherches Marxistes, 1969. P. 7—100.
67. Huntington S. The Clash of Civilizations? // *Foreign Affairs*. 1993. Vol. 72. No. 3. P. 22—49.
68. Huntington S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York: Simon & Schuster, 1996. 410 p.
69. Jacques M. When China Rules the World. London: Penguin Books, 2012. 552 p.
70. Jaksic M. Azijski način proizvodnje. Beograd: Naučna knjiga, 1991. 337 s.
71. Jennings J. Globalizations and the Ancient World. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 207 p.

72. Korotayev A.V. A Compact Macromodel of World System Evolution // *Journal of World-Systems Research*. 2005. Vol. 11. No. 1. P. 79—93.
73. Korotayev A.V. Mountains and Democracy: An introduction // *Alternative Pathways to Early State* / ed. by N.N. Kradin, V.A. Lynsha. Vladivostok: Dal'nauka, 1995. P. 60—74.
74. Kradin N.N. Ernest Gellner and Debates about World History Periodization // *Ernest Gellner's Legacy and Social Theory Today* / ed. by P. Skalnik. Cham, Switzerland: Palgrave Macmillan, 2022. P. 295—315.
75. Lenski G. Power and Privilege. New York: McGraw Hill, 1966. 495 p.
76. Lieberman V. Strange Parallels: Vol. 1. Integration of the Mainland: Southeast Asia in Global Context, c. 800—1830. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 484 p.; Vol. 2. Mainland Mirrors: Europe, Japan, China, South Asia, and the Islands. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 447 p.
77. McNeil J., McNeil W. The Human Web: A Bird's-Eye View of World History. New York; London: Norton, 2003. 350 p.
78. Melotti K.D. Marx and the Third World. London: Macmillan, 1977. 232 p.
79. Multiple Modernities / ed. by S. Eisenstadt. London; New York: Routledge, 2002. 267 p.
80. Nomadic Pathways in Social Evolution / ed. by N.N. Kradin, D.M. Bondarenko, T. Barfield. Lac-Beauport, Canada: Meabooks, 2003. 182 p.
81. Pathways to Power: New Perspectives on the Emergence of Social Inequality / ed. by D. Price, G. Feinman. New York: Springer, 2010. 298 p.
82. Rostow W. The Stages of Economic Growth. A Non-Communist Manifesto. Cambridge, UK: Cambridge University Press. 1960. XI, 179 p.
83. Routledge Handbook of Archaeology and Globalization / ed. by T. Hodos. London: Routledge, 2017. 994 p.
84. Routledge Handbook of World-System Analysis / ed. by S. Babones, C. Chase-Dunn. London; New York: Routledge, 2012. 535 p.
85. Sahlins M. Tribesmen. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall. 1968. X, 118 p.
86. Said E. The Clash of Ignorance // *The Nation*. 2021. October 4. URL: <https://www.thenation.com/article/archive/clash-ignorance> (дата обращения: 21.04.2024).
87. Service E. Origins of the State and Civilization. New York, NY: Norton, 1975. XIX, 361 p.
88. Service E. Primitive Social Organization. New York, NY: Random House, 1962—1971. 211 p.
89. Stasavage D. The Decline and Rise of Democracy: A Global History from Antiquity to Today. Princeton: Princeton University Press, 2020. 419 p.
90. State B., Park P., Weber I., Macy M. 2015. The Mesh of Civilizations in the Global Network of Digital Communication // *PLoS ONE*. 2015. Vol. 10. No. 5: e0122543. P. 1—9. DOI 10.1371/journal.pone.0122543.
91. The Early State / ed. by H.J.M. Claessen, P. Skalnik. The Hague: Mouton, 1978. 689 p.
92. The Early State and Its Alternatives and Analogies / ed. by L.E. Grinin, R. Carneiro, D.M. Bonradenko, N.N. Kradin, A.V. Korotayev. Volgograd: Uchitel' Publishing House, 2004. 535 p.
93. The Evolution of Social Institution / ed. by D.M. Bondarenko, S. Kowalewski, D. Small. New York: Springer, 2020. 661 p.
94. The Study of the State. Ed. by H.J.M. Claessen, P. Skalnik. Paris, New York: The Hague, Mouton, 1981. 535 p.
95. The World System: Five Hundred Years or Five Thousand? / ed. by Andre G. Frank, B. Gills. London: Routledge, 1993. 320 p.
96. Toffler A. The Third Wave. New York, NY: Morrow, 1980. 544 p.

97. Tökei F. *Essays on the Asiatic Mode of Production*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1979. 128 p.
98. *Trade and Civilization: Economic Networks and Cultural Ties, From Prehistory to the Early Modern Era* / ed. by K. Kristiansen, T. Lindkvist. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. 554 p.
99. *Trade before Civilization: Long-distance Exchange and the Rise of Social Complexity* / ed. by J. Ling, C. Chacon. K. Kristiansen. Cambridge: Cambridge University Press, 2022. 435 p.
100. Wallerstein I. *The Modern World-System. 1: Capitalist Agriculture and the Origin of the European World-Economy in the Sixteenth Century*. New York, NY: Academic Press, 1974. 410 p.
101. Wallerstein I. *The Modern World-System. 2: Mercantilism and the Consolidation of the European World-Economy 1600—1750*. New York, NY: Academic Press, 1980. 370 p.
102. Wallerstein I. *The Modern World-System. 3: Second Great Expansion of the Capitalist World-Economy, 1730—1840s*. San Diego, CA: Academic Press, 1989. 372 p.
103. Wallerstein I. *The Modern World-System. 4: Centrist Liberalism Triumphant, 1789—1914*. Berkley: University of California Press, 2011. 377 p.
104. Wallerstein I. *The Politic of the World-Economy*. Paris: Maison de Science de l'Homme, 1984. 191 p.
105. Weiwei Zhang. *The China Wave: Rise of a Civilizational State*. Hackensack, NJ: World Century Publishing Corporation, 2012. 190 p.
106. Wilkinson D. *Central Civilization* // *Comparative Civilizations Review*. 1987. Vol. 17. P. 31—59.
107. Wilkinson D. *Cores, Peripheries, and Civilizations* // *Core/Periphery Relations in Precapitalist World*. Boulder: Westview Press, 1991. P. 113—166.
108. Wittfogel K. *Oriental Despotism*. New Haven, CT: Yale University Press, 1957. 556 p.

REFERENCES

1. Aglarov M.A. *Selskaya obshchina v Nagornom Dagestane v XVII — nachale XIX v.* [Rural Community in Nagorny Dagestan in the 17th — early 19th Centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1988, 236 p. (In Russ.)
2. *Alternativnye puti k tsivilizatsii* [Alternative Pathways to the Civilization]. Ed. by N.N. Kradin, A.V. Korotayev, D.M. Bondarenko, V.A. Lynsha. Moscow, Logos Publ., 2000, 368 p. (In Russ.)
3. Arnason Y. *Tsivilizatsionnye patterny i istoricheskie protsessy* [Civilization Patterns and Historical Processes]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2021, 304 p. (In Russ.)
4. Barg M.A. *Kategoriya “tsivilizatsiya” kak metod sravnitelno-istoricheskogo issledovaniya* [The Category “Civilization” as a Method of Comparative Historical Research]. *Istoriya SSSR*, 1991, no. 5, pp. 70—86. (In Russ.)
5. Berezkin Yu.E. *Amerika i Blizny Vostok: formy sotsiopoliticheskoy organizatsii v dogosudarstvennyuyu epokhu* [America and the Middle East: Forms of Sociopolitical Organization in the Pre-state Era]. *Vestnik drevney istorii*, 1997, no. 2, pp. 3—24. (In Russ.)
6. Berezkin Yu.E. *Apatani i drevneishiy Vostok: alternativnaya model' sloznogo obshchestva* [Apatani and the Ancient East: An Alternative Model of a Complex Society]. *Kunstkamera. Etnograficheskie tetradi*, 1994, iss. 4, pp. 5—19. (In Russ.)
7. Boroday Yu.M., Kelle V.Zh., Plimak E.G. *Nasledie Karla Marksa i nekotorye metodologicheskie problemy issledovaniya dokapitalisticheskikh obshchestv i genezisa kapi-*

- talisma [The Legacy of Karl Marx and Some Methodological Problems in the Study of Pre-capitalist Societies and the Genesis of Capitalism]. *Printsiipy istorizma v poznanii sotsialnykh yavleniy* [Principles of Historicism in the Knowledge of Social Phenomena]. Ed. by V.Zh. Kelle. Moscow, Nauka Publ., 1972, pp. 13—169. (In Russ.)
8. Boroday Yu.M., Kelle V.Zh., Plimak E.G. *Nasledie K. Marksa i problemy teorii obshchestvenno-ekonomicheskoy formatsii* [The Legacy of K. Marx and Problems of the Theory of Social-economic Formation]. Moscow, Mysl' Publ., 1974, 309 p. (In Russ.)
  9. Vasil'ev L.S. *Izuchenie Vostoka i problemy perestroyki* [The Study of the East and the Problem of Perestroika]. *Narody Azii i Afriki*, 1989, no. 3, pp. 49—66. (In Russ.)
  10. Vasil'ev L.S. *Istoriya Vostoka* [History of the Orient]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1993, vol. 1, 495 p., vol. 2, 495 p. (In Russ.)
  11. Vasil'ev L.S. *Problemy genezisa kitayskogo gosudarstva* [The Problems of the Origin of the Chinese State]. Moscow, Nauka Publ., 1983, 327 p. (In Russ.)
  12. Vasil'ev L.S. *Fenomen vlasti-sobstvennosti* [The Phenomenon of Power-property]. *Tipy obshchestvennykh otnosheniy na Vostoke v srednie veka* [Types of Social Relations in the East in the Middle Ages]. Ed. by L.B. Alayev. Moscow, Nauka Publ., 1982, pp. 60—99. (In Russ.)
  13. Dzhonson A., Erl T. *Evolutsiya chelovecheskikh obshchestv* [Evolution of Human Societies]. Moscow, Izd-vo instituta Gaydara Publ., 2017, 552 p. (In Russ.)
  14. Ilyushechkin V.P. *Teoriya stadiynogo razvitiya obshchestva (istoriia i problemy)* [Theory of Stages Development of Society (History and Problems)]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 1996, 406 p. (In Russ.)
  15. Kachanovskiy Yu.V. *Rabovladienie, feodalizm ili aziatskiy sposob proizvodstva?* [Slavery, Feodalism, or Asiatic Mode of Production?]. Moscow, Nauka Publ., 1971, 288 p. (In Russ.)
  16. Kim O.V. *Problema aziatskogo sposoba proizvodstva v sovetskoj istoriografii, 20-e gg. — nachalo 90-kh gg.: dis. ... kand. ist. nauk* [The Problem of the Asian Mode of Production in Soviet Historiography, 1920s — Beginning 1990s. PhD Thesis]. Kemerovo, 2001, 234 p. (In Russ.)
  17. Klassen Kh.Dzh.M. *Ranee gosudarstvo: strukturnyy podkhod* [The Early State: A Structural Approach]. *Drevneyshie gosudarstva Vostochnoy Evropy* [Ancient states of Eastern Europe]. Moscow, Universitet D. Pozharskogo Publ., 2016, pp. 8—90. (In Russ.)
  18. Klassen Kh.Dzh.M. *Evolyutsionizm v razvitii* [Evolutionism in Development]. *Istoriya i sovremennost'*, 2005, no. 2, pp. 3—22. (In Russ.)
  19. Korotaev A.V. *Gory i demokratiya* [Mountains and Democracy]. *Vostok*, 1995, no. 3, pp. 19—22. (In Russ.)
  20. Korotaev A.V., Malkov A.S., Khalturina D.A. *Zakony istorii: matematicheskoe modelirovanie razvitiya Mir-Sistemy. Demografiya, ekonomika, kul'tura* [Introduction to Social Macrodynamics. Secular Cycles and Millennial Trends]. 2nd ed. Moscow, KomKniga/URSS Publ., 2007, 256 p. (In Russ.)
  21. Kradin N.N. *Arkheologicheskie priznaki tsivilizatsii* [Archaeological Features of Civilization]. *Ranee gosudarstvo, ego alternativy i analogi* [Early State, its Alternatives and Analogues]. Ed. by L.E. Grinin et al. Volgograd, Uchitel' Publ., 2006, pp. 184—208. (In Russ.)
  22. Kradin N.N. *Kochevniki i vseмирnaya istoriya* [Nomads and World History]. Saint-Petersburg, Izdatel'stvo Olega Abyshko Publ., 2020, 416 p. (In Russ.)
  23. Kradin N.N. *Kochevnichestvo v sovremennykh teoriakh istoricheskogo protsessa* [The Nomadism in Contemporary Theories of Historical Processes]. *Vremya Mira. Al'manach. Vyp. 2: Struktury istorii* [Time of World. Almanac. Vol. 2: Structures of History]. Novosibirsk, Sibirsky khronograf Publ., 2001, pp. 369—396. (In Russ.)

24. Kradin N.N. *Proiskhozhdenie neravenstva, gosudarstva i tsivilizatsii* [The Origins of Inequality, Civilization and the State]. Saint-Petersburg, Izdatel'stvo Olega Abyshko Publ., 2021, 336 p. (In Russ.)
25. Melko M. *Priroda tsivilizatsiy* [The Nature of Civilizations]. *Vremyya Mira. Vyp. 2: Struktury istorii* [Time of World. Almanac. Vol. 2: Structures of History]. Novosibirsk, Sibirskiy khronograf Publ., 2001, pp. 306—327. (In Russ.)
26. Naumkin V.V. Model ne-Zapada: sushchestvuet li gosudarstvo-tsvivilizatsiya? [The Non-West Model: Does a State-civilization Exist?]. *Polis*, 2020, no. 4, pp. 78—93. (In Russ.)
27. Nikiforov V.N. *Vostok i vsemirnaya istoriya* [Orient and World History]. 2nd ed. Moscow, Nauka Publ., 1977, 359 p. (In Russ.)
28. Pavlenko Yu.V. *Istoriia mirovoy tsivilizatsii. Filosofskiy analiz* [History of World Civilization. Philosophical Analysis]. Kiev, Feniks Publ., 2002, 759 p. (In Russ.)
29. Pavlenko Yu.V. *Klassoobrazovanie: stanovlenie i modeli razvitiya ranneklassovykh obshchestv* [Class Formation: Models of the Early Class Societies Development]. *Arkhaicheskoe obshchestvo: Uzlovye problemy sotsiologii razvitiya* [Archaic Society: Key Problems of the Sociology of Development]. Ed. by A.V. Korotayev, V.V. Chubarov. Moscow, Institut istorii SSSR AN SSSR Publ., 1991, pp. 217—260. (In Russ.)
30. Pavlenko Yu.V. *Ranneklassovye obshchestva: genezis i puti rasvitiya* [The Early Class Societies: The Origins and the Ways of Development]. Kiev, Naukova Dumka Publ., 1989, 288 p. (In Russ.)
31. Poberezhnikov I.V. *Perekhod ot traditsionnogo k industrialnomu obshchestvu: teoretiko-metodologicheskie problemy modernizatsii* [The Transition from Traditional to Industrial Society: Theoretical and Methodological Problems of Modernization]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2006, 240 p. (In Russ.)
32. Salinz M. *Ekonomika kamennogo veka* [Stone Age Economics]. Moscow, OGI Publ., 1999, 296 p. (In Russ.)
33. Tekei F. *K teorii obshchestvennykh formatsiy* [Toward a Theory of Social Formations]. Moscow, Progress Publ., 1975, 271 p. (In Russ.)
34. Toynbi A. *Postizhenie istorii* [The Study of the History]. Moscow, Progress Publ., 1991, 731 p. (In Russ.)
35. Ueskott R. *Ischislenie tsivilizatsiy* [The Enumeration of Civilizations]. *Vremya Mira. Al'manakh. Vyp. 2: Struktury istorii* [Time of World. Almanac. Vol. 2: Structures of History]. Novosibirsk, Sibirskiy khronograf Publ., 2001, pp. 328—344. (In Russ.)
36. Fursov A.I. *Vostok, Zapad, kapitalizm* [East, West, Capitalism]. *Kapitalizm na Vostoke vo vtoroy polovine XX veka* [Capitalism in the East in the Second Half of the Twentieth Century]. Ed. by V.G. Rastyannikov. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 1995, pp. 16—133. (In Russ.)
37. Fursov A.I. *Revolyutsiya kak immanentnaya forma razvitiya evropeyskogo istoricheskogo sub'ekta* [Revolution as an Immanent Form of Development of the European Historical Subject]. *Frantsuzskiy ezegodnik. 1987* [French Yearbook. 1987]. Moscow, Nauka Publ., 1989, pp. 278—328. (In Russ.)
38. Abu-Lughod J. *Before European Hegemony: The World-System A.D. 1250—1350*. New York, NY, Oxford University Press Publ., 1989, XVII, 443 p. (In Eng.)
39. Abu-Lughod J. *Restructuring the Premodern World-System*. *Review*, 1990, vol. 13, no. 2, pp. 273—286. (In Eng.)
40. *Alternatives of Social Evolution*. Ed. by N.N. Kradin, A.V. Korotayev, D.M. Bondarenko, V. de Munck, P.K. Wason. Vladivostok, FEB RAS Publ., 2000, 310 p. (In Eng.)
41. Arnason J. *Civilizations in Dispute. Historical Questions and Theoretical Traditions*. Leiden, Boston, Brill Publ., 2003, 380 p. (In Eng.)

42. Arrighi G. *Adam Smith in Beijing: Lineages of the Twenty-First Century*. London, New York, Verso Publ., 2007, 418 p. (In Eng.)
43. *Axial Age and World History*. Ed by J. Arnason, S. Eisenstadt, B. Wittrock. Leiden, Boston, Brill Publ., 2005, 573 p. (In Eng.)
44. Bell D. *The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting*. New York, Hienemann Publ., 1973, 616 p. (In Eng.)
45. Bentley J. *Old World Encounters Cross-Cultural Contacts and Exchanges in Pre-Modern Times*. New York, Oxford, Oxford University Press Publ., 1993, 220 p. (In Eng.)
46. Berezkin Yu.E. Alternative Models of the Middle Range Society. “Individualistic” Asia VS “Collectivistic” America? *Alternative Pathways to Early State*. Ed. by N.N. Kradin, V.A. Lynsha. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 1995, pp. 75—92. (In Eng.)
47. Blanton R., Feinman G., Kowalewski S., Peregrine P. A Dual-Processual Theory for the Evolution of Mesoamerican Civilization. *Current Anthropology*, 1996, vol. 37, no. 1, pp. 1—14, 73—86. (In Eng.)
48. Bondarenko D.M. *Homoarchy: A Principle of Culture's Organization. The 13th—9th Centuries Benin Kingdom as a Non-State Supercomplex Society*. Moscow, KomKniga/URSS Publ., 2006, 182 p. (In Eng.)
49. Chase-Dunn Ch., Hall T. *Rise and Demise: Comparing World-Systems*. Boulder, CO, Westview Press Publ., 1997, 322 p. (In Eng.)
50. Chase-Dunn C., Lerro B. *Social Change: Globalization from the Stone Age to the Present*. London, New York, Routledge Publ., 2014, 431 p. (In Eng.)
51. Claessen H.J.M. Evolutionism in Development: Beyond Growing Complexity and Classification. *Wiener Beiträge zur Ethnologie und Anhtropologie*, 1989, bd. 5, pp. 231—247. (In Eng.)
52. Claessen H.J.M. *Structural Change: Evolution and Evolutionism in Cultural Anthropology*. Leiden, Research School CNWS, Leiden University Publ., 2000, 253 p. (In Eng.)
53. Coker C. *The Rise of Civilizational State*. Cambridge, Polity Press Publ., 2019, 224 p. (In Eng.)
54. *Connectivity in Antiquity Globalization as a Long-Term Historical Process*. London, Routledge Publ., 2006, 175 p. (In Eng.)
55. Crumley C.L. Heterarchy and the Analysis of Complex Societies. *Heterarchy and the Analysis of Complex Societies*. Ed. by R.M. Ehrenreich. Washington, DC, American Anthropological Association Publ., 1995, pp. 1—15. (In Eng.)
56. Dunn S.P. *The Fall and Rise of the Asiatic Mode of Production*. London, Routledge and Kegan Paul Publ., 1982, 170 p. (In Eng.)
57. Eisenstadt S. *Comparative Civilizations and Multiple Modernities*. Part I. Boston, Leiden, Brill Publ., 2003, 1055 p. (In Eng.)
58. Elias N. *The Civilizing Process: Sociogenetic and Psychogenetic Investigations*. 2nd ed. Oxford, Blackwell Publ., 2000, 567 p. (In Eng.)
59. *Feast, Famine or Fighting? Multiple Pathways to Social Complexity*. Ed. by R. Chacon, R. Mendoza. New York, Springer Publ., 2017, 490 p. (In Eng.)
60. Fogel J. The Debates over the Asiatic Mode of Production in Soviet Russia, China, and Japan. *The American Historical Review*, 1988, vol. 93, no. 1, pp. 56—79. (In Eng.)
61. Frank A.G. Bronze Age World System Cycles. *Current Anthropology*, 1993, vol. 34, no. 4, pp. 383—429. (In Eng.)
62. Frank A.G. *ReOrient: Global Economy in the Asian Age*. Berkley, University of California Press Publ., 1998, 416 p. (In Eng.)
63. *From Leaders to Rulers*. Ed. by J. Haas. New York, Kluwer Academic/Plenum Publishers Publ., 2001, 285 p. (In Eng.)

64. Gills B., Frank A.G. World System Cycles, Crises, and Hegemonial Shifts, 1700 BC to 1700. *Review*, 1992, vol. 15, no. 4, pp. 621—687. (In Eng.)
65. *Globalization in Prehistory: Contact, Exchange, and the “People without History”*. Ed. by N. Boivin, M. Frachetti. Cambridge University Press Publ., 2018, 343 p. (In Eng.)
66. Godelier M. La notion de «production asiatique» et les schemas Marxistes d'évolution des societées. *Sur le mode de production asiatique*. Ed. R. Garaudy. Paris, Centre d'Etudes et de Recherches Marxistes Publ., 1969, pp. 7—100. (In Fr.)
67. Huntington S. The Clash of Civilizations? *Foreign Affairs*, 1993, vol. 72, no. 3, pp. 22—49. (In Eng.)
68. Huntington S. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. New York, Simon & Schuster Publ., 1996, 410 p. (In Eng.)
69. Jacques M. *When China Rules the World*. London, Penguin Books Publ., 2012, 552 p. (In Eng.)
70. Jaksic M. *Azijski način proizvodnje*. Beograd, Naučna knjiga Publ., 1991, 337 s. (In Serb.)
71. Jennings J. *Globalizations and the Ancient World*. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 2011, 207 p. (In Eng.)
72. Korotayev A.V. A Compact Macromodel of World System Evolution. *Journal of World-Systems Research*, 2005, vol. 11, no. 1, pp. 79—93. (In Eng.)
73. Korotayev A.V. Mountains and Democracy: An Introduction. *Alternative Pathways to Early State*. Ed. by N.N. Kradin, V.A. Lynsha, Vladivostok, Dal'nauka Publ., 1995, pp. 60—74. (In Eng.)
74. Kradin N.N. Ernest Gellner and Debates About World History Periodization. *Ernest Gellner's Legacy and Social Theory Today*. Ed. by P. Skalik. Cham, Switzerland: Palgrave Macmillan Publ., 2022, pp. 295—315. (In Eng.)
75. Lenski G. *Power and Privilege*. New York, McGraw Hill Publ., 1966, 495 p. (In Eng.)
76. Lieberman V. *Strange Parallels: Vol. 1. Integration of the Mainland: Southeast Asia in Global Context, c. 800—1830*. Cambridge, Cambridge University Press, 2003, 484 p.; *Vol. 2. Mainland Mirrors: Europe, Japan, China, South Asia, and the Islands*. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 2009, 447 p. (In Eng.)
77. McNeil J., McNeil W. *The Human Web: A Bird's-Eye View of World History*. New York, London, Norton Publ., 2003, 350 p. (In Eng.)
78. Melotti K.D. *Marx and the Third World*. London, Macmillan Publ., 1977, 232 p. (In Eng.)
79. *Multiple Modernities*. Ed. by S. Eisenstadt. London, New York, Routledge Publ., 2002, 267 p. (In Eng.)
80. *Nomadic Pathways in Social Evolution*. Ed. by N.N. Kradin, D.M. Bondarenko, T. Barfield. Lac-Beauport, Canada, Meabooks Publ., 2003, 182 p. (In Eng.)
81. *Pathways to Power: New Perspectives on the Emergence of Social Inequality*. Ed. by D. Price, G. Feinman. New York, Springer Publ., 2010, 298 p. (In Eng.)
82. Rostow W. *The Stages of Economic Growth. A Non-Communist Manifesto*. Cambridge, UK, Cambridge University Press Publ., 1960, XI, 179 p. (In Eng.)
83. *Routledge Handbook of Archaeology and Globalization*. Ed. by T. Hodos. London, Routledge Publ., 2017, 994 p. (In Eng.)
84. *Routledge Handbook of World-System Analysis*. Ed. by S. Babones, C. Chase-Dunn. London, New York, Routledge Publ., 2012, 535 p. (In Eng.)
85. Sahlins M. *Tribesmen*. Englewood Cliffs, NJ, Prentice-Hall Publ., 1968, X, 118 p. (In Eng.)
86. Said E. The Clash of Ignorance. *The Nation*, 2021, October 4. Available at: <https://www.thenation.com/article/archive/clash-ignorance> (accessed 21.04.2024). (In Eng.)

87. Service E. *Origins of the State and Civilization*. New York, NY, Norton Publ., 1975, XIX, 361 p. (In Eng.)
88. Service E. *Primitive Social Organization*. New York, NY, Random House Publ., 1962—1971, 211 p. (In Eng.)
89. Stasavage D. *The Decline and Rise of Democracy: A Global History from Antiquity to Today*. Princeton, Princeton University Press Publ., 2020, 419 p. (In Eng.)
90. State B., Park P., Weber I., Macy M. The Mesh of Civilizations in the Global Network of Digital Communication. *PLoS ONE*, 2015, vol. 10, no. 5: e0122543, pp. 1—9. DOI 10.1371/journal.pone.0122543. (In Eng.)
91. *The Early State*. Ed. by H.J.M. Claessen, P. Skalnik. The Hague, Mouton Publ., 1978, 689 p. (In Eng.)
92. *The Early State and its Alternatives and Analogies*. Ed. by L.E. Grinin, R. Carneiro, D.M. Bonradenko, N.N. Kradin, A.V. Korotayev. Volgograd, Uchitel' Publishing House Publ., 2004, 535 p. (In Eng.)
93. *The Evolution of Social Institution*. Ed. by D.M. Bondarenko, S. Kowalewski, D. Small. New York, Springer Publ., 2020, 661 p. (In Eng.)
94. *The Study of the State*. Ed. by H.J.M. Claessen, P. Skalnik. Paris, New York, The Hague Publ., Mouton Publ, 1981, 535 p. (In Eng.)
95. *The World System: Five Hundred Years or Five Thousand?* Ed. by Andre G. Frank, B. Gills. London, Routledge Publ., 1993, 320 p. (In Eng.)
96. Toffler A. *The Third Wave*. New York, NY, Morrow Publ., 1980, 544 p. (In Eng.)
97. Tökei F. *Essays on the Asiatic Mode of Production*. Budapest, Akadémiai Kiadó Publ., 1979, 128 p. (In Eng.)
98. *Trade and Civilization: Economic Networks and Cultural Ties, From Prehistory to the Early Modern Era*. Ed. by K. Kristiansen, T. Lindkvist. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 2018, 554 p. (In Eng.)
99. *Trade before Civilization: Long-distance Exchange and the Rise of Social Complexity*. Ed. by J. Ling, C. Chacon. K. Kristiansen. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 2022, 435 p. (In Eng.)
100. Wallerstein I. *The Modern World-System. 1: Capitalist Agriculture and the Origin of the European World-Economy in the Sixteenth Century*. New York, NY, Academic Press Publ., 1974, 410 p. (In Eng.)
101. Wallerstein I. *The Modern World-System. 2: Mercantilism and the Consolidation of the European World-Economy 1600—1750*. New York, NY, Academic Press Publ., 1980, 370 p. (In Eng.)
102. Wallerstein I. *The Modern World-System. 3: Second Great Expansion of the Capitalist World-Economy, 1730—1840s*. San Diego, CA, Academic Press Publ., 1989, 372 p. (In Eng.)
103. Wallerstein I. *The Modern World-System. 4: Centrist Liberalism Triumphant, 1789—1914*. Berkley, University of California Press Publ., 2011, 377 p. (In Eng.)
104. Wallerstein I. *The Politic of the World-Economy*. Paris, Maison de Science de l'Homme Publ., 1984, 191 p. (In Eng.)
105. Weiwei Zhang. *The China Wave: Rise of a Civilizational State*. Hackensack, NJ, World Century Publishing Corporation Publ., 190 p. (In Eng.)
106. Wilkinson D. Central Civilization. *Comparative Civilizations Review*, 1987, vol. 17, pp. 31—59. (In Eng.)
107. Wilkinson D. Cores, Peripheries, and Civilizations. *Core/Periphery Relations in Pre-capitalist World*. Ed. by C. Chase-Dunn, T. Hall. Boulder, Westview Press Publ., 1991, pp. 113—166. (In Eng.)
108. Wittfogel K. *Oriental Despotism*. New Haven, CT, Yale University Press Publ., 1957, 556 p. (In Eng.)